

А. А. Лагунов

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЛИГИИ

В статье с социально-философских позиций дается определение религии как системы ценностно-целевых связей, обуславливающих жизнедеятельность общества, на основании этой дефиниции акцентируется внимание на социальной значимости взаимодействия религии, философии и науки в познавательной сфере и делается вывод о необходимости повышенного внимания к государственной образовательной политике.

A. Lagunov

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL DEFINITION OF RELIGION

Basing on the social and philosophical positions, the author of the article determines religion as a system of value-target relations providing life activity of society. In the context of this definition special attention is paid to the social importance of interaction among religion, philosophy and science in the cognitive sphere and to the necessity of special concern for the state educational policy.

Не только в обыденном, но и в научном представлениях понятия «религия» и «религиозность» принято относить прежде всего к тем или иным конфессионально-церковным институтам. При этом предполагается обязательное наличие в этих институтах выраженных в догматах определенных вероисповеданий, противопологаемых светскому секуляризованному мировоззрению, которое должно исходить из рационально-научных основоположений, не оставляющих места религиозной вере. То есть, по сути, области веры и знания в современном понимании не только разделяются, но и противопоставляются, что

вполне объяснимо всем ходом исторического развития западной цивилизации, претендующей сегодня на главную роль в глобализационных процессах. Характерный для истории мысли этой цивилизации гносеологический вопрос о соотношении веры и разума в познании был решен однозначно в пользу приоритетности разума и научной несостоятельности веры.

Однако наша позиция в целом основывается на том, что и вера, и разум являются действенными, хотя и специфическими, но взаимосвязанными средствами познания реальности, а значит, понимание религии и религиозности необходимо расширить.

Религию следует рассматривать в качестве важнейшего атрибута любого социума, а именно как ценностную систему того или иного общества, обуславливающую вероятные цели его развития и опосредующую конкретную деятельность индивидов и общества в соответствии с целеполаганием этой системы. При этом связь ценностей, принимаемых тем или иным обществом, и целей, обуславливающих идею социального развития, выражающуюся в конкретной идеологии, самая прямая.

Религия оказывает значительное влияние на мировоззрение, придающее смысловое содержание общественным реалиям, формирующее убеждения в отношении причин и целей как мира, так и социума. В качестве основных мировоззренческих аспектов выделим онтологический, гносеологический, аксиологический и праксиологический. Вполне понятно, что как части целого эти аспекты взаимообуславливают друг друга. Деятельность зависит от ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, определяются отношениями к бытию и представлениями о его познаваемости. Однако и на систему ценностей, а значит, на онтологический и гносеологический аспекты мировоззрения оказывает влияние деятельностная сторона общественной жизни. К тому же нельзя отрицать и влияние теоретических концепций, формирующих онтологические и гносеологические мировоззренческие аспекты как на ценностные системы, так и на общественную деятельность. Несомненно также взаимовлияние онтологии и гносеологии в рамках теоретического осмысления действительности. И важно подчеркнуть, что все выделенные нами основные аспекты мировоззрения зависят от целевой установки, определяющей смысловое понимание и сущности бытия, и возможностей его постижения, и ценностных ориентиров деятельности.

Таким образом, религии как важнейшие факторы, обуславливающие различные мировоззрения, правомерно интерпретировать как ценностные системы, влияю-

щие на миропонимание и задающие деятельностно-целевые ориентиры социального развития. Религиозность же при таком подходе представляет собой прежде всего убежденность в правильности и необходимости целей, методов и средств развития, полагающихся религиозно-ценностной системой, и убежденность эта не может быть полностью рационализирована, поскольку основывается на безусловной вере в те или иные авторитетные источники. При рассмотрении религии и религиозности в таком широком аспекте допустимо утверждать их универсальность для любых исторических и современных общностей, так как конкретное развивающееся общество трудно представимо без идеологического обоснования целей, определяющих пути и средства его развития, или, интерпретируя Аристотеля, без целевой причины, опосредующей причину действующую, что способствует реальному оформлению социального субстрата.

Л. М. Лопатин утверждал, что решающим признаком творчества в актах нашего сознания является присутствие в них целесообразности. К предположению причин, действующих сообразно с целями, мы всегда прибегаем, когда при наблюдении фактов предшествующие им механические процессы представляются нам недостаточными, чтобы объяснить их особенный характер: «Какую же роль мы приписываем целесообразно действующей силе в явлениях такого рода? Очевидно, она невероятное должна сделать *вероятным*, бессмысленную стихию природных движений она должна *осмыслить*. Кратко говоря, она их *направляет*; она дополняет то, чего в них нет. Но ведь это значит, что она *прерывает* их слепой ход, в видах будущего результата она вносит в них момент деятельности, независимый от их рокового сцепления. Целесообразующая сила по самому понятию своему есть то, что *свободно* относится к средствам до их избрания»¹. Мыслитель полагал, что вопрос о свободе, без которой немислима творческая деятельность, в философии является трагическим, поскольку теоретический

интерес в ней заставляет отстаивать действие закона причинности на все мировые явления, практический же, или этический, принуждает к защите самодеятельности человека. В случае неприятия причинности мы отрицаем знание, а в случае отказа от свободы и связанного с нею творчества — нравственную жизнь. В таком контексте социальные религии и представляют собой целесообразующие силы, вносящие элемент свободы и творчества в исторический процесс, осмысленно направляющие его к заданным целям и преодолевающие хаотичность действий индивидов и обществ.

Религии многообразны в своих проявлениях, однако мы вправе выделять в них и общие черты, присущие им всем, абстрагируясь от конкретизации целей, задающихся различными религиозно-ценностными системами. Религиоведение как самостоятельная отрасль знания, направленная на изучение не только конкретной исторической религиозной системы, но и религии вообще, возникло относительно недавно, во второй половине XIX в. Единого определения объекта своего исследования эта отрасль не выработала, чему причиной является многоаспектность изучаемого ею феномена. Термин «религия» латинского происхождения, но определения первоначального значения слова, а значит, и дефиниции самого понятия, различны: почитание богов, вызываемое страхом и требующее тщательного размышления, по Цицерону; связь с Богом, требующая служения и повинования, по Лактанцию; возвращение к имевшейся ранее объективной связи с Богом, по Э. Бенвенисту. В неевропейских культурах значения терминов, определяющих феномен религии, следующие: система правил, регулирующих образ жизни в санскрите; безусловное подчинение Аллаху, обычаю, совершенствованию в вере (ислам); в китайском языке — учение². В целом же везде речь идет об авторитетной нормативной системе (при этом сами нормы не обязательно устанавливаются личностным Богом или богами, но часто и

обожествленными людьми, постигшими и обосновавшими единственно верные принципы), определяющей цель развития и средства достижения последней.

Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона трактует религию как «особое отношение человека к высшему Существо или высшим силам, которым он поклоняется; причем это поклонение, будь оно чувственным или духовным, предполагает несомненную для верующего сознания реальность того высшего Существа или тех высших сил, которые оно чтит», и различает, наряду с естественной религией, к которой относятся «верования и культы первобытной эпохи современных некультурных народов», и откровенной, или позитивной религией, «которая опирается на известные исторические элементы, принимает сверхъестественное откровение, и все содержание своего учения обрабатывает в виде твердо установленных положений (догматов)», также религию разума, вытекающую «из созерцания мира и человеческой природы»³. Последняя религия, на наш взгляд, дополняет и развивает посредством философских размышлений конкретные исторические религии.

В связи с многогранностью религии как социального феномена дать ей однозначное и содержательное определение представляется достаточно сложной, а возможно, и невыполнимой задачей. Е. С. Элбакян отмечает, что сегодня существует более двухсот дефиниций этого понятия⁴ и, надо полагать, каждая из них делает акцент на том или ином, безусловно, важном аспекте религии.

Конечно, справедливо рассмотрение религии в традиционном широком значении этого слова как связи с Богом (богами), непосредственной или опосредованной соответствующими институтами. Однако с точки зрения социальной философии вполне допустимо некоторое специфическое сужение понятия, заостряющее внимание на общественных функциях религии. На наш взгляд, в таком контексте возможно следующее определение: «Рели-

гия есть конкретная система ценностно-целевых связей, обуславливающих жизнедеятельность общества в соответствии с трансцендентными идеалами, представления о которых опираются на полагаемый сакральным авторитет».

Под трансцендентными, недоступными, в общем-то, для непосредственного опыта (разумеется, здесь не идет речь об опыте духовном), идеалами можно понимать, вполне понятно, и личностного Бога как высшую цель и ценность, что происходит наиболее часто, и принципиально недостижимые в практической жизни социума состояния равенства, справедливости, полного удовлетворения материальных потребностей и т. п. Сакральность авторитетных для данного общества мнений об идеалах обуславливает относительную устойчивость религиозных представлений. Связи, возникающие по поводу отношения к трансцендентным идеалам, объединяют не только социум, различные общности, личности и эти идеалы (т. е. не являются только внешними), но и личности и различные общности, общности и социум, личности и социум (т. е. характеризуются и как внутренние). Посредством этих ценностно-целевых связей и функционирует общество, образно говоря, трансцендирующее в свое будущее.

Следует отметить, что для рассмотрения религиозной деятельности социума необходим метафизический подход, выражающийся в уяснении и анализе тех или иных трансцендентных идеалов, недоступных для чувственного опыта. Последнее же вовсе не означает, что позитивистское отрицание метафизических проблем, прежде всего относящихся к первопричинам и конечным целям бытия, правомерно, поскольку для общественного мышления, выражающегося в определенных способах философствования, необходимо представление о смысловом содержании жизни, по-крайней мере, о ее цели. И здесь даже не столь важен вопрос об истинности этих представлений, ведь говорить о возможности некоей абсолютной истины в социальной действительности не

приходится. Более того, можно утверждать, что диалектическое развитие социума требует идеологических противоречий, обуславливаемых неполным и относительным знанием об общественных трансцендентных идеалах. В социальной теории претензии на абсолютную истинность с необходимостью приводят к ее догматизированию, а применение такой теории на практике — к возникновению различной степени выраженности тоталитарных феноменов и в конечном итоге к развенчиванию теории и вытекающих из нее практических методов.

Процессы общественного развития во многом обуславливаются разнообразными социальными теориями, системами основных идей (не обязательно авторскими, скорее — являющимися плодами коллективного творчества), в основание которых закладываются концепты именно метафизические, и необходимо учитывать привязанность последних к исторической практике. Ведь метафизическое трансцендирование не является сугубо умозрительным, оно в различные эпохи опирается на определенный багаж практических чувственно-опытных знаний и со временем изменяется вместе с ними. Действенность же социальных теорий определяется их способностью, во-первых, адекватно уяснить современные реалии и, во-вторых, интуитивно оценить верные для данного исторического момента перспективы развития общества, а такая оценка невозможна без метафизических построений.

Практическая неосуществимость однозначного определения религии обуславливается разнообразием подходов к ее объяснению. Представляется достаточно корректным, подчеркивающим многоаспектность этого феномена, определение социального значения религии, данное Е. Г. Балагушкиным: «Характеризуя все многообразие религий всех исторических эпох, можно определить *самое общее социальное значение религиозных феноменов как достижение оптимизации природно-общественных условий существования человека. Главная же специфика*

религии как регулятора человеческого поведения заключается в апелляции к некоему сверхординарному фактору как сакральному референту человеческой жизнедеятельности»⁵. Но, по нашему мнению, вполне адекватное для синергетического подхода, которого придерживается автор дефиниции, представление о сугубо имманентном характере общественных целей и ценностей, не берет во внимание устремленность исторических религиозных систем к недостижимо-трансцендентному для практической жизни общества, обуславливающую внешнюю связанность социума и его идеалов.

Необходимо отметить, что формирование религиозного сознания в значительной мере зависит не только от веры в исторически авторитетные источники (писания, предания, мифы, обычаи, ритуалы и т. п.), но и от соответствующей рационально-теоретической, а значит, и философской апологетики, на основе которой складываются догмы религиозных систем. Связь же между религиозным сознанием и деятельностью обоюдная, они взаимообуславливают и взаимформируют друг друга. Религиозная философия, таким образом, может рассматриваться как внекультовая (происходящая за рамками традиционных культов) религиозная деятельность, опосредованно, через религиозное сознание, воздействующая на культовую деятельность, а следовательно, и на религиозные отношения, институты и организации, развивающая и часто изменяющая их. Причем такое воздействие религиозной философии на религиозные отношения повсеместно как в географическом, так и в историческом аспектах.

Философия всегда рациональна, даже когда она направлена на постижение вещей иррациональных, то пытается облечь их в логические формы, выявить причинно-следственные связи между ними, уяснить закономерности становления и развития. Религии же основываются прежде всего на вере в истинность тех или иных положений, которые разум полностью обосновать не в состоянии. Но разум и вера не антаго-

нистичны, напротив, они взаимосвязаны, ведь мы вправе говорить и о разумной вере, и о верующем разуме. Как бы ни были логически стройны наши философские размышления, в своих основоположениях они опираются на веру, и наоборот, как бы ни верили мы безоглядно во что-либо, разум всегда будет требовать теоретического обоснования нашей веры.

Религиозная философия, возникнув в незапамятные времена, и сегодня сохраняет свою непреходящую актуальность. Недолгое атеистическое забвение божественных истин на поверку оказалось утверждением нового символа веры, в котором односторонне понятый гуманизм приводил к произволу человека, не ограничиваемому никакими высшими силами. Тезис о естественной свободе диалектически обусловил антитезис, человек стал рабом своих все возрастающих природных потребностей. В обществе, ориентированном на потребление, все меньше остается места для истинно человеческой свободы, и единственным выходом из сложившейся критической ситуации представляется нравственное преобразование человечества, которое возможно только при его обращении к духовному миру, постигаемому не столько рациональными методами, сколько интуитивными, мистическими.

По сути, религиозная философия основывается на качественно ином, отличном от утилитарно-позитивистского, мировоззрении. Человек как образ и подобие Бога не может быть понят, исходя из мира природной необходимости, его свобода возвышается над этим миром, имея истинное основание в божественной свободе, приобщение к которой способствует действительному преобразению мира. Мировоззрение, основанное на более сложном понимании процессов развития, обуславливающих взаимодействием божественного и человеческого в истории, приводит к кардинально иной постановке онтологических, антропологических, гносеологических, этических, аксиологических и прочих вопросов в современной философии.

Это позволяет определить цели развития человечества, основывающиеся не только на материалистически-физическом, но и на духовно-метафизическом понимании мира.

Нравственный поворот в общечеловеческом сознании не может произойти одновременно, он должен подготавливаться длительным и кропотливым образовательным процессом, который невозможен без научения, без учителей, без науки. Отделение последней от философии и религии, придание ей сугубо позитивистского статуса, на наш взгляд, неверно в принципе. Наука есть процесс получения и теоретизации знаний о действительности, которая не может быть ограничена материальной сферой. Современная наука, с одной стороны, опровергает прежние вульгарные взгляды на мир, с другой — открывает бездны непознаваемого и необъяснимого. В этом сказывается давно известный человеку парадокс познания: чем больше мы узнаем, тем большего не знаем.

Научные достижения последних веков, несомненно, значимы для человечества, однако одностороннее техногенное развитие, пренебрегающее божественным миром и духовными способностями человека, не сулит последнему будущности. Поэтому сегодня научное сообщество должно всерьез задуматься о невозможности развития социума в рамках прежних материалистических, утилитарно-этических концепций. Мы уверены, что обращение представителей науки к духовному миру откроет перед ними новые, многоплановые и эвристические перспективы творческой деятельности.

Религия, философия и наука как сферы познания человеком действительности неотделимы друг от друга. В упрощенном схематическом виде религию можно представить как целеполагающую систему, философию — как обобщающую, рационально осмысливающую, а науку — как углубляющую, конкретизирующую наше познание. Эти системы взаимозависимы и взаимоопределяют друг друга.

Социальная жизнь человека непосредственно зависит от уровня его познания, а

значит, и от религии, и от философии, и от науки. Смысл же этой жизни определяется целеполаганием. Ускорение глобализационных процессов, наблюдающееся сегодня, указывает на стремление человечества к единению, однако глобальные кризисы, угрожающие самому существованию социума, наводят на мысль о неверности избранной мировым сообществом цели, в качестве которой ставится максимальный уровень материального потребления. Не говоря уже о том, что достижение этой цели в масштабах всего человечества невыполнимо, отметим, что она практически лишена нравственных аспектов и основывается на дарвиновском предположении об определяющей роли в эволюционном развитии борьбы за существование. Эта гипотеза, находящая подтверждение в мире природной необходимости и активно применяемая в экономических теориях, совершенно неприемлема для мира духовного. Современное положение дел требует пересмотра человеком своего отношения к самому себе, к окружающим его людям, природе и миру, пересмотра отношения к Богу. В связи с этим возрастает и значимость роли религиозной философии, призванной к обоснованию целей и смысла социального развития.

Однако перед объединяющимся и преобразующимся человечеством стоит непростая задача согласования множества догматических религиозных систем, в каждой из которых, помимо божественных элементов, содержится значительная доля сугубо человеческих. Поликонфессиональность и полиэтничность человечества приводит к расхождению в представлениях людей о нравственных нормах, определяющих и нормы их поведения. Поэтому выявление и конкретизация универсальных, общечеловеческих нравственных норм представляется наиболее насущной первоначальной задачей, выполнению которой будет способствовать повышенное внимание к образовательной системе. Для того чтобы выбрать из множества мировоззрений общие для всех черты, следует иметь

непредубежденное представление об этом множестве. Поэтому руководители государств непременно должны уделять повышенное внимание образовательной политике, а для этого им необходимо быть нравственными, соответствовать уровню зна-

ний, достигнутому человечеством. Исполнится ли мечта Платона о мудрых правителях или нет, покажет будущее, которое в свете современной кризисной ситуации невозможно без хотя бы частичной реализации этих мечтаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лопатин Л. М.* Вопрос о свободе воли // Лопатин Л. М. Статьи по этике. – СПб.: Наука, 2004. – С. 289.

² Религиоведение: Учеб. пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению / Под ред. проф. И. Н. Яблокова. – М.: Гардарики, 2004.

³ *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2003. – С. 485.

⁴ *Элбакян Е. С.* Религиоведение и теология: специфика объектов исследования // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход: Научные труды / Под ред. И. Т. Касавина. – М.: Канон⁺; РООИ «Реабилитация», 2006. – С. 333.

⁵ *Балагушкин Е. Г.* Проблемы морфологического анализа религий. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 14.